

УДК 94

Возникновение и сферы деятельности Казанского общества трезвости в 1892-1893 гг.

Р. Р. Фахрутдинов, В. И. Мухин,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The emergence and spheres of activity of the Kazan temperance society in 1892-1893

R. R. Fakhrutdinov, V. I. Mukhin,

*Kazan Federal University,
Kazan, Republic of Tatarstan,
Russian Federation*

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию феномена общества трезвости в Казанской губернии. Предпринята попытка проследить эволюцию объединений трезвенников от договорных братств середины XIX в. к официальным обществам второй половины столетия. Дан анализ правового основания деятельности Казанского общества трезвости, рассмотрен контекст его образования, взаимодействие с органами губернской власти, а также оказанное влияние на формирование общества и политической культуры в губернии в конце XIX – начале XX в. Впервые введены в научный оборот документы из фондов Государственного архива Республики Татарстан, раскрывающие характер благотворительной и просветительской деятельности общества трезвости. В результате работы над статьей было выдвинуто предположение о том, что Общества трезвости могли быть местами формирования российского общества, функционируя по аналогии с земствами и став площадкой для формирования политической элиты начала XX в., в частности, в Казанской губернии. Авторами выделен ряд научных проблем: в гендерной истории – соотношение числа мужчин и женщин в Обществе и причины этого, в интеллектуальной истории – влияние идеологии «трезвенничества» на создание на базе общества в начале XX в. черносотенной политической партии. Содержащиеся научные результаты могут быть использованы при создании трудов как по изучению трезвеннического движения, так и по исследованию предпосылок зарождения черносотенных движений в Казанской губернии.

Abstract

This article is devoted to the study of the phenomenon of sobriety society in the Kazan province. An attempt has been made to trace the evolution of teetotalers' associations from the contractual fraternities of the middle of the XIX century to the official societies of the second half of the century. The analysis of the legal basis of the activity of the Kazan Temperance Society is given, the context of its formation, interaction with the provincial authorities, as well as the influence on the formation of society and political culture in the province in the late XIX – early XX centuries is considered. For the first time, documents from the State Archive of the

Republic of Tatarstan have been introduced into scientific circulation, revealing the nature of the charity and educational activities of the temperance society. As a result of the work on the article, it was suggested that Sobriety Societies could become places of formation of Russian society, functioning by analogy with zemstvos and becoming a platform for the formation of the political elite of the early XX century, in particular, in the Kazan province. The authors have identified a number of scientific problems: in gender history – the ratio of the number of men and women in society and the reasons for this, in intellectual history – the influence of the ideology of “sobriety” on the creation of a black-hundred political party based on society at the beginning of the XX century. The contained scientific results can be used in the creation of works both on the study of the teetotal movement and on the study of the prerequisites for the emergence of black Hundred movements in the Kazan province.

Ключевые слова

Трезвенническое движение, братства трезвости, общества трезвости, черная сотня, А. Т. Соловьёв.

Keywords

Teetotal movement, fraternities of sobriety, temperance societies, Black Hundred, A. T. Solovyov.

Массовое трезвенническое движение, развернутое в Российской империи во второй половине XIX в., стало попыткой выстраивания диалога между «низами» и «верхами» по одному из ключевых социальных вопросов столетия (некоторые исследователи выводят его как отдельный «алкогольный вопрос» наряду с «агаренным» и «женским»)¹. Поначалу крестьяне, неспособные к покупке подорожавшего алкоголя², принимали на сельских сходах решения не покупать вина в принципе, что можно рассматривать как начало обществ трезвости в формате договорных «братьств трезвости»³. Очередной попыткой поиска точек соприкосновения государства и нарождающегося общества стал не превалирующий до того репрессивный механизм реагирования, но принятие во внимание обозначенной проблемы и совместный поиск путей ее решения.

Государство остро воспринимало возникновение братств трезвости⁴ и начавшуюся активную деятельность по бойкотированию кабаков⁵, ему удалось найти в лице Русской православной церкви помощника в деле успокоения крестьян: местные власти получали циркуляры о том, что священники доказывают пользу алкоголя, ссылаясь на Священное писание⁶. Стоит отметить, что впоследствии государство не только ссылало и бичевало несогласных, но и начало поощрять создание поначалу непонятых низовых братств впоследствии официальных просветительских Обществ трезвости, пропагандирующих отказ от употребления спиртного. Ключевую роль в этом процессе играли неравнодушные активисты⁷, в том числе из числа крестьян и мещан.

Процессы второй половины XIX в., связанные с антиалкогольными кампаниями в Поволжье выросли из трезвеннических бунтов 1858-1859 гг. Несмотря на жесткое подавление бунтов (задержанных судили военным судом, избивали шпицрутенами, многие были сосланы в Сибирь), правительство вынуждено было пойти на уступки, отменив в 1861 г. откупную систему и заменив ее акцизной.

С одной стороны, откупа раздражали население, о чем свидетельствовал еще современник: «тягаться с откупом трудно; мужик знает это и решается... не покупать вина. Тут присоединяется и давно затаенная злоба к откупу...»⁸, с другой – ее отмена повлекла за собой лишь увеличение числа кабаков и еще больший приток средств в государственную казну. Если в 1859-1862 гг. «откупная сумма возросла до 127 769 488 рублей 32 копеек, что составляло 40 % в общей сумме государственного дохода»⁹, то доход с акциза «превысил откупную сумму на 9 миллионов

рублей»¹⁰. Русские публицисты навсегда зацементировали это явление выражением «пьяный бюджет»¹¹.

Именно со времен трезвеннических бунтов и упразднения откупной системы берут свое начало общества трезвости. Первые попытки создать Общество предпринимались уже в середине столетия («Русский вестник» писал о создании общества «Воздержанность» в Ковно в 1858 г.¹²), однако они создавались стихийно, как «объединения обетчиков – людей, давших обет воздержания от винопития на определенный срок»¹³ и постепенно затухали. В 1890-х гг. работа Обществ стала более системной и упорядоченной.

Важную роль в этом процессе сыграл циркулярный указ Святейшего Синода от 10 августа 1889 г., который, помимо прочего, призывал епископов предложить Синоду меры по «целесообразному направлению деятельности ... по искоренению в народе пьянства»¹⁴. Важной деталью является изменение средств противодействия торговцам алкоголем: в тексте указа содержится ссылка на статью 45 Высочайше утвержденных Правил о раздробительной продаже напитков от 1885 г., в которой говорится, что общества трезвости, приходские попечительства и братства, церковные советы, а также частные лица могут заявлять о нарушениях, допущенных виноторговцами, надзирающими за питейной торговлей учреждениям и лицам¹⁵. Если раньше вся вина возлагалась на виноторговцев и винокуров, то теперь Святейший Синод предлагает искоренять «пьянство» как порок, меняя методы и векторы борьбы.

Так, в 1892 г. в Казани возникает Общество трезвости. Оно представляет особый интерес ввиду того, что на его фундаменте в будущем будет создана первая черносотенная партия в губернии. Вполне возможно, что сама структура Общества и заявленные цели (причем не только конкретно-практическое их преломление, но и само дискурсивное поле) были наиболее пригодными для перехода в политическую плоскость. А начавшаяся с социальных вопросов деятельность Казанского общества трезвости постепенно переросла в политическую¹⁶.

Нерешенным вопросом в исследовательском пространстве остается популярность дискурса трезвости в контексте поиска национальной идентичности. Так, на изломе религиозного (интеллигенты разных лагерей в конце XIX в. констатировали «назревшие проблемы церковной жизни»¹⁷, пиком осознания которых стали религиозно-философские собрания уже начала XX в.) и монархического (зарождающийся кризис власти) мироощущения русских людей, возможной альтернативой стало слияние национальной идентичности с физиологическим самовосприятием, выраженным в формуле: «русские – здоровая нация». Так или иначе, истоки этого восходят к обществам трезвости, призванным не только на практике доказать избранный постулат, но и как минимум ввести его в общее употребление.

Если русские люди не только православные (в конце XIX в. начинаются процессы по «реабилитации» старообрядцев в массовом сознании, даже консервативно настроенные религиозные мыслители говорили о том, что «русский раскол есть заблуждение, но заблуждение искреннее... по существу своему религиозное»¹⁸) и преданные подданные царя (чему свидетельство – распространение народничества и прочих антимонархических течений, слабо принятых на селе, но поддержанных в городе), значит они могут быть чем-то иным. Новый образ «русского человека» будет сконструирован к началу XX в., когда атеистические и антимонархические идеи окончательно будут признаны консерваторами не исконно русскими, а насаждаемыми чуждой культурой, и потому не осевшими на русской почве. До тех пор одним из альтернативных вариантов идентичности для русских остается дискурс трезвости¹⁹.

Важным в переходе от братств 1850-х гг. к обществам 1880-1890-х гг. является изменение социального статуса участвующих в движении. Если изначально братства образовывались в сельской местности среди крестьян, то позднее (особенно ярко это видно на примере Казанской губернии) движущей силой обществ стали мещане, оттеснив крестьян на второе место.

Таблица № 1

**Социальный состав членов Казанского общества трезвости на момент
принятия Устава Общества (1892 г.) и на основании заявлений
поступающих в члены Общества в 1893 г.²⁰**

Наименование категории	На момент принятия Устава		Заявления поступающих в члены Общества в 1893 г.²¹	
	В абсолютных цифрах	В процентном отношении	В абсолютных цифрах	В процентном отношении
Члены-учредители				
Мещане	6	75	6	75
Крестьяне	1	12,5	1	12,5
Дворяне	1	12,5	1	12,5
Итого	8	100	8	100
Действительные члены и поступающие в Общество				
Мещане	63	38,4	35	30,7
Крестьяне	35	21,3	19	16,6
Дворяне	13	7,9	7	6,2
Военные чины	2	1,2	10	8,8
Почетные граждане	3	1,8	2	1,8
Купцы	6	3,7	2	1,8
Чиновники	7	4,3	10	8,7
Цеховые (ремесленники)	6	3,7	8	7
Профессора	1	0,6	0	0
Духовенство	1	0,6	0	0
Разночинцы	5	3,1	1	0,9
Без указания социального статуса	22	13,5	20	17,5
Итого ²²	164 (+1)	100	114	100

Общества сосредоточились на решении социальных (а позднее и культурных, хозяйственных) вопросов. Во многом это связано с поиском подступов к обсуждению «Политического», поскольку пространство публичной политики в этот момент в России еще не сложилось (единственным политиком оставался царь²³). Именно в этой культурной

повестке русским предлагалось сохранять себя, с одной стороны возвращаясь в лоно церкви – активной участницы диалога о борьбе с алкоголизмом, с другой стороны – отвлечься от участия в терроре. Достаточно сложным представляется вопрос о том, кто составлял своеобразную «целевую аудиторию» Общества в таком случае: мещане или разночинцы. Сложность при определении социального происхождения членов Казанского общества трезвости состоит в том, что они сами относили себя к тому или иному сословию (а иногда и просто к профессиональному объединению).

Из братств обетчиков Общества постепенно разрастаются до полноценных общественных организаций, которым в недалеком будущем предстоит играть важную роль в строительстве русского парламентаризма. Неформальная договоренность, устное заверение об окончательном и бесповоротном отвращении к алкоголю сменяется официальными заявлениями, притом Общество оставляет за собой право принять кандидатуру либо отвергнуть ее.

Территориально Казанское общество в первый год существования охватывало разные уголки Российской империи: самыми яркими подателями выглядят купеческий сын из Фридрихсгама²⁴ и крестьянин из Ярославля²⁵, однако вопрос участия их в деятельности Общества остается открытым.

Привлекает внимание заявление крестьянина села Засарье Алатырского уезда Симбирской губернии Петра Григорьевича Баранова. Неизвестно, существовало ли к тому моменту Общество в самом Засарье, но в 1891 г. (за год до появления Казанского общества) возникает первое общество трезвости Симбирской губернии – в селе Городищи Корсунского уезда²⁶. Расстояние между Засарьем и Городищами примерно такое же (приблизительно около 150 км), как и между Засарьем и Казанью. В связи с этим неясно, почему П. Г. Баранов принимает решение вступить именно в Казанское отделение. Одним из возможных факторов может быть недостаточная осведомленность крестьян о динамике общественной жизни в соседних деревнях и значение Казани как крупного культурного центра.

Интерес к личности П. Г. Баранова возник еще и потому, что в ГА РТ хранится два его письма²⁷. В первом, типовом, он подписывается под исполнением требований, предъявляемых к будущим членам в Уставе Общества. Во втором присыпает обещанный к уплате членский взнос.

Как раз наличие членского взноса (который, вероятно, в отсутствии формализации отношений не был регламентирован) можно выделить как еще один критерий перехода на качественно иной уровень организации обществ.

Третьим, объединяющим критерием, можно назвать устав, появляющийся у самоорганизующихся обществ. Устав определял их структуру и дальнейшую деятельность, основные векторы развития, однако оставался не единственной правовой формой для основания Обществ²⁸. Фундаментом для их деятельности помимо уставов могли быть также письменные заявления будущих учредителей, принятые губернаторами. Отсутствие единых требований к документации Обществ со стороны государственных органов стало следствием невовлеченностю обществ в правовое пространство России в части их узаконения²⁹. В результате разделения Обществ на церковные (создававшиеся при приходах) и светские менялась и текстологическая нагрузка уставов этих объединений. В этой связи интересно сравнить Устав Казанского общества трезвости, утвержденный 30 июля 1892 г.³⁰ и Общества трезвости с. Павлово Горбатовского уезда Нижегородской губернии имени Сергея Радонежского³¹. Необходимо отметить, что Павловское общество является подчеркнуто церковным (создавалось при приходской церкви и возглавлялось диаконом)

в отличие от Казанского, возглавляемого представителем губернской интеллигенции, издателем А. Т. Соловьевым.

Так, доктринально заявленными целями Павловского общества значится не только распространение информации о своей деятельности, но и «отклонение от сквернословия, азартных игр, грубых забав и т. п.»³². При этом в официальном документе – Уставе Общества – фигурирует такое понятие, как «грех»³³, а уже в первом параграфе Устава главной целью названо содействие «нравственному подъему местного населения во славу Божью»³⁴. Согласно § 9 Устава кандидаты обязаны дать обет полной трезвости сроком не менее года³⁵, данные об этом заносятся в книгу трезвости, а поклявшимся дается иконочка Сергия Радонежского и брошюры о вреде пьянства.

Процесс вступления в ряды Общества и исключения из него является открытым и гласным (гл. III Устава, гл. VI Устава). Баллотировка лишь в редких случаях не имеет значения (кандидат зачисляется сразу, удовлетворяя ряду требований; если члены Общества не требуют обратного)³⁶. Так, действительными членами могут быть все граждане, достигшие «церковного совершенолетия» и давшие обет трезвости. Структура Общества выделяет понятия «приписанные» и «соревнователи». Приписанными к Обществу могут быть не давшие обет трезвости или же утратившие права действительных членов (одна из предусмотренных мер наказания).

Выделяется отдельная категория членов-соревнователей. Соревнователями в Обществе считаются те, кто сочувствует целям организации, но не планирует вступать в состав действительных членов. Что характерно, от соревнователей не требуется такой строгости в вопросах посещения бесед и собраний, но они, наряду с почетными членами Общества могут быть избраны «в члены ревизионной комиссии для проверки отчетности Совета Общества»³⁷.

Все категории участников (за исключением почетных членов Общества) обязаны вносить членский взнос (10 копеек ежемесячно для действительных членов и приписанных и 50 копеек в полугодие для соревнователей). Отдельный интерес в этой связи вызывает столь гуманная мера, как возможность неуплаты для бедняков. Текстологически идет неясное приравнивание «бедных и неспособных к труду» к «женскому полу», для которого также заложена эта льгота³⁸.

*A. T. Соловьев. Чёрная сотня.
Историческая энциклопедия 1900-1917 /
Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. Отв.
ред. О. А. Платонов. – М.: Институт
русской цивилизации, 2008. – С. 500.*

*A. T. Solovyov. Black Hundred.
Historical Encyclopedia 1900-1917 /
Comp. by A. D. Stepanov, A. A. Ivanov.
Resp. ed. O. A. Platonov. – Moscow:
Institute of Russian Civilization,
2008. – P. 500.*

Стоит отметить, что половое разделение при уплате членских взносов в уставе Казанского общества отсутствует. Что интересно, в числе членов Общества преобладают в основном мужчины, однако соотношение женщин и мужчин в дискурсе трезвенного движения через включенность в работу Общества может стать отдельной темой для исследований в области гендерной истории.

Таблица № 2

Гендерный состав членов Казанского общества трезвости на момент принятия Устава Общества (1892 г.)³⁹

Наименование категории	В абсолютных числах	В процентном отношении
Члены-учредители		
Мужчины	8	100
Женщины	0	0
Итого	8	100
Поступившие члены на момент принятия Устава		
Мужчины	145	87,9
Женщины ⁴⁰	20	12,1
Итого	165	100

Устав с. Павлово был «утверждён Епархиальным начальством» и не встретил «препятствия со стороны Гражданского начальства». Как мы видим, гражданская власть в иерархии принятия решений в отношении Устава приходского общества занимает подчеркнуто второе место. Еще одно указание на важность религии в Обществе содержится в § 53, предписывавшем во всех беседах Общества в первую очередь обсуждать книги религиозного характера. Следующую строчку в условном «списке дозволенной литературы» занимают книги об истории России⁴¹.

В случае Казанского общества изначально видоизменяются цели: они выглядят более практико-ориентированными. Если Павловское общество стремится к совершенствованию нравственных качеств членов Общества, то Казанское направлено на противодействие «употреблению спиртных напитков среди населения»⁴², не взывая к богословскому дискурсу. Изначально Общество планирует осуществлять свою деятельность в рамках города Казань, однако § 2 Устава сообщает о том, что организация не против территориального расширения: «для достижения намеченной цели Общество... организует отделы и кружки»⁴³. «Правила для образования отделов Казанского общества трезвости», служащие приложением к Уставу, более подробно освещают возможность создания отделов за пределами Казани. Основывающийся отдел должен сохранить структуру Казанского общества, действовать в целом самостоятельно, сохранив связь с Казанским обществом лишь посредством некоторых правил (ст. 3 Правил)⁴⁴.

Важным отличием Казанского общества от Павловского служит отсутствие религиозной риторики. Пьянство в случае устава Казанского общества не характеризуется как порок или грех, но обозначается как свершившаяся реальность, реакция на которую адекватна ситуации. Если в случае с обществом с. Павлово наличие просветительских учреждений (читальни, воскресной школы, кружков) является лишь инструментом, появляющимся «по мере увеличения сил и средств»⁴⁵, то для Казанского общества это один из способов «достижения

УСТАВЪ
КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА
ТРЕЗВОСТИ.

СЪ
ПРАВИЛАМИ ДЛЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОТДЕЛОВЪ

И
СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ЕГО.

Устав Казанского общества трезвости с правилами для образования отделов и список членов его. – Казань: Тип. Имп. университета, 1893. – С. I.

The charter of the Kazan Temperance Society with rules for the formation of departments and a list of its members. – Kazan: Typ. Imp. University, 1893. – P. I.

—
КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1893.

цели»⁴⁶, то есть противодействия алкоголизму. В остальном основные положения уставов сходятся: лишь при определении уровней членства (действительный, почетный, член-соревнователь), Казанское общество толкует их подробнее.

Управление Казанским обществом осуществляет своеобразный «коллективный глава», представленный Комитетом общества. Несмотря на то, что и в Павлове, и в Казани существует коллегиальный орган управления (Совет и Комитет соответственно), в Павловском обществе более подробно оговаривается статус Председателя общества, который «является представителем Общества, председательствует на собраниях и хранит печать Общества»⁴⁷. В уставе Казанского общества отдельно оговаривается, что Комитет выбирает из числа своих членов Председателя, полномочия которого содержатся в разных статьях и не собраны в один параграф. При этом все заявления пишутся в Комитет Казанского общества трезвости «Господину Председателю», бессменному руководителю организации А. Т. Соловьёву.

Устав Казанского общества включает в себя 34 параграфа-статьи, разделенных на пять разделов и две вводные статьи. В январе 1893 г. член Казанского общества трезвости, чиновник Владимир Иванович Батурин послал в Комитет «Проект Устава Казанского общества трезвости»⁴⁸, представляющий собой скорее дополнение к уже утвержденному уставу. Этот обширный документ, предполагавший учреждение участковых попечительств, расширение деятельности членов Общества

(в том числе оказание помощи правоохранительным органам в вопросе установления и расследования преступлений, связанных с пьянством) и ставящий многие другие вопросы, еще требует детального изучения исследователями. Неизвестно, состоялось ли в конечном итоге рассмотрение проекта, но в докладе В. И. Батурина, планировавшего представить проект на общем собрании членов Общества, содержится резолюции членов Комитета Общества, предлагающих не допускать к «передаче на рассмотрение Общего собрания» проект, поскольку «некоторые параграфы проекта не соответствуют уставу Общества»⁴⁹. Остается открытым вопрос, идет ли речь о начинавшейся внутренней конкуренции или же происходящее – совокупность ряда независящих друг от друга обстоятельств (ведь В. И. Батурин еще в заявлении от 16 января 1893 г. сообщал о том, что проект написан «во исполнение поручения Комитета»⁵⁰).

Интересным является и то, что Казанское общество имело контакты с Павловским (чем, по-видимому, и обусловлено хранение устава Павловского общества в фонде Комитета Казанского общества), при этом о каких-либо прямых заимствованиях из устава Павловского общества судить трудно.

Среди основных направлений деятельности Казанского общества трезвости можно выделить просветительскую и благотворительную деятельность. Обе являются доктринально заявленными целями Общества: под благотворительными целями можно подразумевать оказание материальной поддержки членам Общества и поиск работы нуждающимся (эти инструменты будут задействованы несколько позднее, хотя в 1893 г. председатель получал письма с просьбой о приискании занятий). Речь в таком случае может идти о наличии у Общества «социальной миссии» в современном понимании этого термина. На момент 1893 г. более актуальной выглядит первая задача: Общество обустраивало читальню.

Наличие читальни, как было отмечено ранее, являлось для Общества инструментом достижения цели. Вскоре это стало точкой соприкосновения интересов Комитета и губернской власти. В октябре 1893 г. в Комитет Общества приходит письмо за подписью губернатора с просьбой ответить на вопрос: является ли читальня Общества общедоступной или же она действует только для нужд членов Общества⁵¹? Вероятнее всего, поводом для этого вопроса послужила неясность формулировок в Уставе Общества.

Так, в § 1 Устава Общества оговорены его цели, среди которых помочь «нуждающимся членам советами, материальными средствами и приисканием занятий»⁵². Четкость нормы не вызывает сомнения: претендовать на денежное вспоможение и помочь в поиске работы могут только члены Общества. Но уже в § 2 речь идет о том, что для достижения целей Общество «открывает чайные, столовые, читальни...»⁵³. В данном случае отсутствует уточнение категории лиц, имеющих право пользоваться этими заведениями: с одной стороны, она восстанавливается из контекста, с другой – это юридическая лазейка. Вполне возможно, что губернатор, направляющий запрос в Комитет, хочет привлечь объединение к сотрудничеству по волнующему для себя вопросу, использовать для этого библиотеку Общества.

В письме от 5 октября 1893 г. А. Т. Соловьев дал ответ касательно доступности библиотеки: «читальня и библиотека назначаются только для членов Общества и пользоваться ими посторонние не будут»⁵⁴. Вопрос с доступностью читальни ставит серьезный вопрос о положении Общества как таковом: это благотворительная организация бессребреников, просвещающая людей или закрытая корпорация, отстаивающая свои права перед не признающим этого государством?

Деятельность, проводимая Казанским обществом трезвости, привлекла в их ряды не только участников, желающих найти работу или занять денег. Читальня

способствовала созданию общества, близкого по значению современному пониманию «гражданского общества»: образованной и социально активной части населения⁵⁵. И как общество включает в себя лишь относительно немногих жителей страны, так общественное движение (этот термин вполне применим к Казанскому обществу трезвости) может объединить лишь малую часть общества. Поэтому, анализ численности Обществ в Казани к моменту возникновения и первоначальному этапу деятельности Общества трезвости, позволяет отметить интерес к нему со стороны вступающих.

Таблица № 3

Количественный состав обществ Казанской губернии (1892 г.)⁵⁶

№ п/п	Наименование Общества	Количественный состав
1.	Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам	609
2.	Императорское Казанское экономическое общество	84
3.	Общество для вспомоществования студентам Казанского Императорского университета	107
4.	Общество взаимного вспоможения книгопечатников	47
5.	Казанское общество охоты	32
6.	Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Казанской женской гимназии им. Ея Императорского Высочества Великой княжны Ксении Александровны	46
7.	Казанское общество трезвости ⁵⁷	165
8.	Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Казанской 2-й гимназии	65
9.	Вспомогательное общество приказчиков г. Казань	567
10.	Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Казанского реального училища	47
11.	Комитет Казанского Общества попечения о больных и бедных детях	106
12.	Казанский отдел Российского общества покровительства животным	28
13.	Общество призрения и образования глухонемых детей	141

Конечно, это весьма условный анализ (начиная с того, что специфика и масштаб деятельности различных организаций едва ли позволяет всех их с определенной степенью точности назвать «благотворительными» и заканчивая тем, что ряд объединений к условной точке, в которой проведен анализ, существовали по двадцать пять лет, а собственно Казанское общество трезвости существовало без малого чуть больше года), но позволяет примерно располагать данными о малочисленности или многочисленности Казанского общества трезвости, дает необходимый срез по объединениям. Среди недостатков анализа можно отметить и отсутствие единой даты, посему количество членов можно считать приблизительным, все они взяты из отчетов обществ о деятельности за 1892 г., поданных в канцелярию губернатора⁵⁸.

Образование Казанского общества трезвости, являясь частью общероссийской тенденции, было вполне закономерно. Вопрос реализации алкогольной продукции в Российской империи XIX в. был не менее полемичным, нежели строительство школ, богаделен и больниц. Решение рутинных социальных проблем либо откладывалось, либо и вовсе игнорировалось правительством России ввиду возникновения действительно экзистенциальных вызовов (внутренний терроризм, «Большая игра», вопрос крепостного права и многие другие). Отчасти поэтому государство согласилось возложить эти задачи на земства и общества. В этом контексте вполне уместно будет их приравнять, обе эти формы позднее перешагнут сами себя и выльются в нечто большее – подобие гражданского общества. Согласившиеся взять на себя решение означенных проблем, представители этих объединений стали зарабатывать авторитет в народном сознании.

В Казани переход от низовых братств к официальным организациям, как и в большинстве губерний, прошел весьма мирным образом. Ни в чем не изменив своим первоначальным убеждениям, «преемники» этих братств лишь сменили направленность деятельности, выделив приоритетным путем облагораживание пространства вокруг себя (к примеру, упомянутое создание читален), и через это – оттягивание от «зеленого змия». Важно, что Общество в будущем сыграет ключевую роль в аккумуляции вокруг себя профессорской интеллигенции Казани правомонархических и черносотенных взглядов. Момент перехода в политическую плоскость еще требует дальнейшего изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Быкова А. Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: Автoref. ... дис. д-ра ист. наук. – Омск, 2012. – С. 23.
2. Факторы, приведшие к подорожанию, вызывают споры. Колossalную роль здесь играет психология винокуров: покупая у государства право на продажу вина, торговцы считают за честь искусственно повысить стоимость алкоголя, притом экономя на издержках (к примеру, подмешивая вредные, дурманящие примеси вроде табака, разбавляя при этом спирт). См.: Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина. – М.: Молодая Гвардия, 2007. – С. 266-287.
3. Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. В 4 т. Т. IV. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2020. – С. 428.
4. Государство не поощряло любую деятельность, выходящую за рамки государственного дискурса. Притом, не только направленную на неприятие чего-либо (как в случае с братствами трезвости), но и сосредоточенную на созидательной деятельности (к примеру, организацию АРА, помогавшую ликвидировать голод в Поволжье в 1920-е гг.).
5. Помимо прочего, «рупорами» этих движений становятся радикальные публицисты Н. А. Добролюбов и В. Н. Елагин. Представляя крестьян жертвами неадекватного правительства и откупщиков, они настраивали политическую элиту против братств.
6. Курукин И. В., Никулина Е. А. Указ. соч. – С. 287.
7. Быкова А. Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX – начале XX вв. // Омский научный вестник. – 2005. – № 4 (33). – С. 22.
8. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 5: Статьи и рецензии. Июль – декабрь 1859. – М., Л.: Гос. изд. художественной литературы, 1962. – С. 264-265.
9. Прыжков И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. – М., СПб.: М.О. Вольф, 1868. – С. 286.
10. Для чего люди одурманиваются?: Сборник / Сост.: Л. А. Богданович, Г. Т. Богданов. – М.: Моск. рабочий, 1988. – С. 6.
11. Мариупольский А. М. Государство и алкоголь в дореволюционной России. Единство и борьба противоположностей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4 (31). – С. 229.

12. Быкова А. Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения... // Омский научный вестник. – 2005. – № 4 (33). – С. 22.
13. Храмцов А. Б. К организации обществ трезвости в Сибири на рубеже XIX-XX вв. / Девятые Татищевские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд. УМЦ УПИ, 2012. – С. 144.
14. Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867-1900 гг. / Собр. и изд. А. Завьялов, секр. Святейшего синода. – 2-е изд., доп. – СПб.: И. Л. Тузов, 1901. – С. 274.
15. Высочайше утвержденные Правила о раздробительной продаже напитков // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е (ПСЗ-III). – 1885. – Т. V. – № 2946. – С. 205.
16. Так, в работе К. А. Соловьёва была предпринята удачная попытка провести похожую аналогию, но между земствами и политическими партиями (см.: Соловьёв К. А. Союз освобождения. Либеральная оппозиция начала XX века. – М.: НЛО, 2021. – 320 с.).
17. Сафонов А. А. Государство и конфессия в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений: монография. – М.: Проспект, 2017. – С. 108.
18. Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875-1891) / Сост., вступ. ст., коммент. О. Л. Фетисенко. – СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2012. – С. 635.
19. Стоит отметить, что эта тема еще недостаточно раскрыта в отечественной историографии. Остается нерешенным вопрос устойчивости мыслей о «русских трезвенниках» при учете, что трезвость или чрезмерное потребление алкоголя едва ли может зависеть от национальной принадлежности.
20. В основу таблицы был положен сословный признак (духовенство, мещанство, дворянство) или профессиональный (цеховые, профессора). Составлено на основе: Устав Казанского общества трезвости с правилами для образования отделов и список членов его. – Казань: Тип. Имп. университета, 1892. – С. 15-19.
21. Подтвердить личность тех заявителей, которые впоследствии станут членами Общества, не удалось. Сост. на основе: ГА РТ, ф. 127, оп. 2, д. 1, 2.
22. Социальный статус действительного члена на момент принятия Устава Вильсона Федора Федоровича (26-я фамилия в списке вновь поступивших членов в списочном составе членов, приложенном к Уставу Общества) обозначен как «Пров.». Есть предположение, что таким образом обозначен статус «проводзора», но так как подтвердить это пока не удается, он не учитывается в предыдущих строках таблицы.
23. Соловьёв К. А. Политическая система Российской империи в 1881-1905 гг.: проблема законотворчества. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 245-246.
24. ГА РТ, ф. 127, оп. 2, д. 2, л. 55.
25. Там же, д. 1, л. 29.
26. Громова Т. «Не с пьянством бороться – а трезвость утверждать» // Деловое обозрение. – 2013. – № 12 (192). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://uldelo.ru/2016/04/20/ne-s-pyanstvom-borotsya-a-trezvost-utverzhdat>
27. ГА РТ, ф. 1. Канцелярия казанского губернатора, оп. 2. д. 2, л. 9-10.
28. Быкова А. Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения... // Омский научный вестник. – 2005. – № 4 (33). – С. 23.
29. Как, впрочем, и многих других объединений. Первый закон, регулирующий деятельность обществ появился в марте 1906 г., в котором обществу было дано четкое определение, определен порядок регистрации и деятельности, установлены ограничения.
30. Устав Казанского общества трезвости... – С. 3.
31. ГА РТ, ф. 127, оп. 2, д. 4, л. 2-7 об.
32. Там же, л. 4.
33. Там же.
34. Там же, л. 2.
35. Там же, л. 3.
36. Там же. л. 2 об.
37. Там же, л. 3 об.
38. Там же, л. 4.
39. Сост. на основе: Устав Казанского общества трезвости... – С. 15-19.
40. В отношении социального распределения превалируют женщины-мещанки (7 человек), затем – разночинцы (жены профессора, вдова чиновника и др.).

41. Там же, л. 7-7 об.
42. Устав Казанского общества трезвости ... – С. 3.
43. Там же.
44. Там же. – С. 12-13.
45. ГА РТ, ф. 127, оп. 2, д. 4, л. 7.
46. Устав Казанского общества трезвости ... – С. 3.
47. ГА РТ, ф. 127, оп. 2, д. 4, л. 5 об.
48. Там же, л. 15-23.
49. Там же, д. 3, л. 50 об.
50. Там же, л. 14.
51. Там же, д. 4, л. 39-39 об.
52. Устав Казанского общества трезвости ... – С. 3.
53. Там же.
53. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9338, л. 39.
55. Хотя и не вся читающая публика есть общественность, но требование к любому представителю общественности – «принадлежность к читающей публике» (см.: Соловьев К. А. Союз освобождения. Либеральная интеллигенция в России начала XX века. – М.: НАО, 2021. – С. 16-17).
56. Принимая во внимание невозможность объективного сравнения количественного состава ввиду разницы во времени создания, активности деятельности и целей Обществ, ставим задачей выяснить, насколько массовым было Общество трезвости. Учитываются лишь действительные члены, а не члены-учредители и члены-соревнователи в некоторых организациях. Сост. на основе: ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9093.
57. Сост. на основе: Устав Казанского общества трезвости ... – С. 15-19.
58. ГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9093.

Список литературы

- Быкова А. Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: автореф. д-р. ист. наук. – Омск, 2012. – 46 с.
- Быкова А. Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX – начале XX вв. // Омский научный вестник. – 2005. – № 4 (33). – С. 22-26.
- Мариупольский А. М. Государство и алкоголь в дореволюционной России. Единство и борьба противоположностей. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4 (31). – С. 229-234.
- Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. В 4 т. Т. IV. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 428 с.
- Сафонов А. А. Государство и конфессия в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений: монография. – М.: Проспект, 2017. – 352 с.
- Соловьев К. А. Политическая система Российской империи в 1881-1905 гг.: проблема законотворчества. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 351 с.
- Храмцов А. Б. К организации обществ трезвости в Сибири на рубеже XIX-XX вв. / Детские Татищевские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд. УМЦ УПИ, 2012. – С. 144-148.
- Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917 / Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов, отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.

References

- Bykova A. G. *Alkogol'nyj vopros v Rossiskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka: Avtoref. Dis. ... d-ra. ist. nauk* [Alcohol issue in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century: Abst. of the diss. of Doc. hist. sci.]. Omsk, 2012, 46 p.
- Bykova A. G. *Obshchestva trezvosti v istorii trezvennogo dvizheniya v Rossii v XIX – nachale XX vv.* [Temperance societies in the history of the Teetotal movement in Russia in the 19th – early 20th centuries]. Omsk, 2005, pp. 22-26.
- Mariupolskiy A. M. *Gosudarstvo i alkogol' v dorevolucionnoj Rossii. Edinstvo i bor'ba protivopolozhnostej* [State and alcohol in pre-revolutionary Russia. The unity and struggle of opposites]. Surgut, 2014, pp. 229-234.

Pokrovsky M. N. *Russkaya istoriya s drevnejshih vremyon* [Russian history since ancient times]. Moscow, Berlin, 2020, 428 p.

Safonov A. A. *Gosudarstvo i konfessiya v pozdneimperskoj Rossii: pravovye aspekty vzaimootnoshenij: monografiya* [State and Denomination in Late Imperial Russia: Legal Aspects of Relations: monograph]. Moscow, 2017, 352 p.

Soloviev K. A. *Politicheskaya sistema Rossijskoj imperii v 1881-1905: problema zakonotvorchestva* [The Political System of the Russian Empire in 1881-1905: the Problem of Law-Making]. Moscow, 2018, 351 p.

Khramtsov A. B. *K organizacii obshchestv trezvosti v Sibiri na rubezhe XIX-XX vv.* [On the organization of temperance societies in Siberia at the turn of the XIX-XX centuries]. Ekaterinburg, 2012, pp. 144-148.

Chyornaya sotnya. Istoricheskaya enciklopediya 1900-1917 [The Black Hundred. Historical Encyclopedia 1900-1917]. Moscow, 2008, 640 p.

Сведения об авторах

Фахрутдинов Раиль Равилович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторического и обществоведческого образования Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: fahrutdinov.rail@mail.ru

Мухин Владимир Игоревич, бакалавр 2 года обучения Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: i@muhin-work.ru

About the authors

Rail R. Fakhrutdinov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Historical and Social studies education of the Institute of International Relations of the Kazan Federal University, e-mail: fahrutdinov.rail@mail.ru

Vladimir I. Mukhin, 2nd course bachelor of the Institute of International Relations of the Kazan Federal University, e-mail: i@muhin-work.ru

В редакцию статья поступила 06.07.2023, опубликована:

Фахрутдинов Р. Р., Мухин В. И. Возникновение и сферы деятельности Казанского общества трезвости в 1892-1893 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 4. – С. 20-33.

Submitted on 06.07.2023, published:

Fakhrutdinov R. R., Mukhin V. I. *Vozniknenie i sfery dejatel'nosti Kazanskogo obshhestva trezvosti v 1892-1893 gg.* [The emergence and spheres of activity of the Kazan temperance society in 1892-1893]. IN: *Gasyrilar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 4, pp. 20-33.